

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Уголовное право и криминология»

(кафедра)

030900.62 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Конфискация имущества по действующему уголовному законодательству

Студент(ка)

Плакса Н.А.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Верхова Е.А.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.ю.н., доцент Т.М.Клименко

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » 201 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

Т.М.Клименко
(подпись)

« ____ » _____ 201__ г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврская работы

Студент Плакса Наталья Александровна

1. Тема «Конфискация имущество по действующему уголовному законодательству»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы _____
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе Конституция РФ; Уголовный Кодекс РФ (ред. от 01.05.2016); Уголовно исполнительный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.05.2016)
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов)
Глава 1 Правовая природа конфискации имущества; Глава 2 Актуальные проблемы право применения конфискации имущества

5. Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы

(подпись) Е.А. Верхова
(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись) Н.А. Плакса
(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТА ПРАВА

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

Т.М. Клименко

(подпись)

« _____ » _____ 20 ____ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврская работы**

Студента Плакса Наталья Александровна

Теме Конфискация имущества по действующему уголовному законодательству

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы ВКР	До 15 октября 2015 г.	15.10. 2015	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15 .12. 2015 г.	Выполнено	
Глава 1	До 15 января 2016 г. по март 15 марта 2016 г.	20.02.2016 г.	Выполнено	
Глава 2		15.03.2016 г.		
Введение и заключение	До 15 апреля 2016 г.	15.04.2016 г.	Выполнено	
Оформление ВКР	До 01 мая 2016 г.	01.05.2016 г.	Выполнено	
Предоставление ВКР на кафедру	Не позднее 20 мая 2016 г.	20.05.2016 г.	Выполнено	

Руководитель выпускной
квалификационной работы

(подпись)

Е.А. Верхова

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

Н.А. Плакса

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Цель работы – провести анализ уголовно-правовых аспектов конфискации имущества, выявить существующие проблемы.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с конфискацией имущества.

Предмет исследования – нормы, установленные международными документами и внутрироссийским законодательством, регламентирующие конфискацию, практика их применения, работы ученых и специалистов.

Цель работы – провести анализ уголовно-правовых аспектов конфискации имущества, выявить существующие проблемы.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- определить содержание понятия «конфискация» по законодательству Российской Федерации;
- выявить существующие виды конфискации;
- проанализировать место конфискации в системе мер уголовно-правового характера;
- выявить характерные черты деяний, в связи с которыми предусмотрена конфискация имущества;
- определить иные существенные особенности применения норм уголовного законодательства о конфискации имущества.

Методологическую основу исследования составили следующие методы научного познания: формально-юридический, логический, социологический, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовая база. При написании работы были использованы Конституция РФ, акты международного права, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. Помимо этого были проанализированы примеры из судебной практики.

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и списка использованных источников.

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1. Правовая природа конфискации имущества	
1.1. Исторические аспекты эволюции конфискации имущества в уголовном праве.....	9
1.2. Конфискация имущества как мера государственного принуждения.....	17
Глава 2. Актуальные проблемы правоприменения конфискации имущества	
2.1. Особенности конфискации имущества.....	29
2.2. Практика и проблемы применения конфискации имущества как меры уголовно-правового характера.....	43
Заключение.....	48
Список литературы.....	50

Введение

Актуальность темы исследования. Реализация системы иных принудительных мер, в которую с недавних пор снова входит конфискация имущества, способствует возможности достижения одной из основных целей правосудия, предусмотренных ст. 43 Уголовного кодекса РФ, в виде назначения справедливого наказания за совершенное преступное деяние. В соответствии с относительно недавно принятой ст. 104.1 УК РФ (Федеральный закон от 27 июля 2006 года №153-ФЗ)¹ в российское уголовное законодательство была вновь криминализована конфискация имущества. Такая криминализация достаточно отличается от редакции УК РФ, где была предусмотрена конфискация имущества до 8 декабря 2003 года, после чего она была декриминализована. В настоящее время только имущество или предметы, связанные с преступлением подлежат соответствующему изъятию в виде конфискации. Такую меру исследователи (например, Н.С. Таганцев²) обозначают как специальную конфискацию (отобрание вещей непосредственно относящихся к преступному деянию). Кроме того, конфискация имущества в действующем законодательстве отнесена к иным мерам уголовно-правового характера.

Пробелы в праве наличествуют в том, что, например, законодатель не учитывает отличие в уголовно-правовой природе разные виды конфискации. Кроме того, сохранилась определенное несоответствие между сферами уголовно-правового регулирования, хотя, надо отдать должное, законодателем были внесены соответствующие поправки в уголовно-процессуальное законодательство России. В частности, есть противоречия между правовыми нормами,

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 05.06.2007) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. - Тула: Автограф, 2001. Т.1. – С. 359.

предусмотренными в ст. 104.1 УК РФ и ст. 73 УПК РФ, а также, например, в порядке п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ средства совершения преступления подлежат обязательному изъятию, но при этом в п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ это не конкретизировано.

Проблемные вопросы конфискации имущества достаточно длительное время подвергались пристальному вниманию со стороны исследователей. Еще до революции 1917 года, в трудах многих ученых-правоведов правовой институт конфискации имущества подвергался серьезному исследованию. Это прослеживается в трудах таких исследователей, как А.А. Жижиленко, Н.С. Таганцев. В советской и постсоветской правовой литературе конфискация имущества исследовалась авторами как один из видов дополнительного наказания (Дуюнов В.К., Михайлянц А.Г., Пимонов В.А., Шутов К.Н. и др.).

Цель исследования заключается в исследовании вопросов теоретических и практических вопросов применения конфискации имущества по действующему законодательству Российской Федерации, а также формулирование предложений по усовершенствованию действующего законодательства по проблемам правовых гарантий осуществления правосудия, соблюдения прав человека и гражданина в ходе применения иной меры принудительного характера.

Для достижения указанных целей в ходе исследования были поставлены для разрешения такие задачи, как:

- 1) рассмотреть историко-правовую основу понятия конфискации имущества;
- 2) определить уголовно-правовую и уголовно-процессуальную природу института конфискации имущества;
- 3) исследовать практические особенности применения конфискации имущества.

Объектом исследования является конфискация как правовое явление, а также юридические средства обеспечения ее исполнения.

Предметом исследования является комплекс уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем законодательной регламентации, практического применения и обеспечения исполнения конфискации.

В ходе исследования были использованы нормативно-правовые акты: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы и др., научная и специальная литература, материалы судебной практики.

Глава 1. Правовая природа конфискации имущества

1.1. Исторические аспекты эволюции конфискации имущества в уголовном праве России

Что такое конфискация имущества и законно ли это? Этим вопросом задаются многие исследователи на протяжении достаточно большого периода времени. Такое понятие как «конфискация имущества» впервые появилось в законодательстве России в восемнадцатом столетии, но при этом, некоторые ученые указывают на первоисточник русского законодательства – Русскую правду.³ В одиннадцатом столетии, в Русском правде, самой значительной мерой наказания предусматривалось «разграбление» и «поток». Исследователь В.Сергеевич указывал, что под этим древнерусский законодатель имел ввиду конфискацию органами власти имущества виновного лица⁴. Судя по источникам Древней Руси и последующим законодательным актам, особенно во времена опричнины (период правления Ивана Грозного) очень часто злоупотребляли такой «конфискацией».

Конфискация имущества во времена Петра Первого была предусмотрена в качестве наказания за разные преступные действия⁵.

В последующем Александр I указом от 6 мая 1802 г.⁶ отменил конфискацию для не дворян и купцов I и II гильдии, т.е. для всех сословий.

В законодательстве советского периода конфискацией назывался вид наказания. Он выражался в изъятии полностью всего или только части имущества осужденного за преступления, предусмотренные законодательством. Кроме того, конфискация имущества являлась мерой уголовно процессуального

³ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917-1918 г.г. - М., 1994. С. 73.

⁴ Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1998. С. 277.

⁵ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого. М., 1991. С. 160. 172, 192.

⁶ Указ от 6 мая 1802 г. Александра I // СПС КонсультантПлюс. 2016.

законодательства, с помощью которой конфисковывалось имущество, добытое преступным путем.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. имеющиеся наказания не образовывали систему наказания, поскольку в нем имелся только примерный перечень, позволявший по суду применять и иные меры, в них не предусмотренные.

УК РСФСР 1922 г.: а) явился итогом первоначального осмысления советской властью задач и содержания нового уголовного права, переработки и систематизации нормативного материала, наработанного революционной правотворческой практикой; б) представлял собой результат достижения компромисса между различными подходами среди его разработчиков и теоретиков, поэтому в нем предусматривались как наказания, так и меры социальной защиты; в) отражал политические задачи советской власти; г) в условиях становления советской государственности, борьбы с политическими противниками и недовольными слоями населения, острейшей необходимости проведения уголовной репрессии к какому-то единообразию УК 1922 г. сыграл позитивную роль.

УК РСФСР 1926 г. вслед за Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. полностью отказался от понятия «наказания», заменив его «мерами социальной защиты». В рассматриваемом документе еще не было системы наказаний, так как меры социальной защиты, основываясь на теории опасного состояния личности (ст. 6), применялись не только к тем, кто совершил преступление, но и в отношении лиц, представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. Таким образом, отсутствовали необходимые для системы наказаний внешние отношения системы с другими институтами уголовного права.

Переход государства от политики военного коммунизма к новой экономической политике сказался на объеме и детализации регулирования конфискации имущества в УК РСФСР 1926 г. Наряду с указанием о том, что конфискация имущества является одним из видов уголовного наказания и состоит

в принудительном и безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности, в ст. 40 УК РСФСР 1926 г. отмечалось, что оставляемые в распоряжении осужденного и членов его семьи предметы питания и денежные суммы не могут по своей оценке в общей сложности быть ниже среднего трехмесячного заработка рабочего данной местности на каждого члена семьи. При этом особо оговаривалось, что инвентарь, необходимый для профессиональной работы осужденного, может быть конфискован лишь в случаях, когда суд вынес решение о лишении осужденного права заниматься соответствующей профессией.

Кроме того, в ст. 41 УК РСФСР 1926 г. содержалась ярко выраженная «рыночная» норма, в соответствии с которой при конфискации имущества государство не отвечает по долгам и обязательствам осужденного, если таковые возникли после принятия следственными властями мер сохранения имущества и без их согласия, а в отношении претензий, подлежащих удовлетворению за счет конфискованного имущества, государство отвечает лишь в пределах актива. Удовлетворению подлежали в первую очередь претензии получателей заработной платы и алиментов, а также органов социального страхования, во вторую - требования средств на покрытие недоимок по государственным и местным налогам и сборам, в третью - претензии других государственных органов, в четвертую - все остальные.

Перечень преступлений, влекущих конфискацию как уголовное наказание, в УК РСФСР 1926 г. был аналогичен перечню УК РСФСР 1922 г. Отметим, что согласно этим кодексам конфискация имущества применялась, как правило, в совокупности с расстрелом.

УК РСФСР 1960 г.: а) действовал в течение 36 лет, т.е. занимал существенную ступень в развитии уголовного законодательства; б) возвратился от мер социальной защиты к понятию наказания; в) не включил такие наказания, как объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов, а также поражение прав; г) более

детально урегулировал применение конкретных видов наказаний (уточнил сроки и размеры, карательную сущность, порядок замены конкретных наказаний), тем самым сузил пределы судебного усмотрения при назначении наказания, однако правила замены наказаний до конца не разработаны; д) использовал иной порядок расположения наказаний - от более строгого к менее строгому. Таким образом, начатый Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. процесс формирования российской системы наказаний, прерванный революцией 1917 г., был восстановлен в УК РСФСР 1960 г.

В УК РСФСР 1960 г., который вступил в действие 1 января 1961 г. и утратил силу 1 января 1997 г., в ст. 35 среди видов наказания была указана конфискация всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Это наказание применялось только в качестве дополнительного в санкциях более чем 50 преступлений, в частности, за измену Родине (ст. 64), антисоветскую агитацию и пропаганду (ст. 70), контрабанду (ст. 78), кражу, разбой, вымогательство (ст. 144-178), получение и дачу взятки (ст. 173-174).

В УК РФ 1996 г. в ст. 52 также была закреплена конфискация имущества, которая устанавливалась в санкциях более чем 40 преступлений в качестве дополнительной меры уголовного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, в частности, за кражу, мошенничество, разбой, вымогательство (ст. 158-164), незаконную банковскую деятельность (ст. 171), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), получение взятки (ст. 290).

Во всех советских и российских уголовных кодексах конфискация как мера уголовного наказания предусматривала изъятие всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного, которое было им нажито правомерно и в отношении которого не было доказательств его получения преступным путем или использования для совершения преступления, за исключением предметов первой необходимости.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁷ конфискация имущества из УК РФ исключена⁸.

По этому поводу руководитель фонда «Индем» Г. Сатаров заметил: «Странная двусмысленная политика в России. Одной рукой убирают конфискацию как наказание из уголовного закона и в то же время другой рукой подписывают конвенцию, которая устанавливает, что это наказание должно быть в Уголовном кодексе»⁹.

Отметим, что уголовно-правовое значение и совершенствование системы уголовных наказаний предполагает в первую очередь определить своеобразную точку отсчета: какова эффективность действующих в настоящее время уголовных наказаний по УК РФ? Следует ли их «совершенствовать»? Лишь после этого, видимо, необходимо будет сделать соответствующие выводы, насколько они способны решать задачи борьбы с преступностью в настоящее время. Какие из действующих видов наказаний малоэффективны, а какие, может быть, вообще исключительно редко применяются? Может быть, нужны новые виды уголовных наказаний, которые способны «оживить» всю систему наказаний? Кроме всего прочего, необходимо в полном объеме учитывать международные нормативные правовые акты, ратифицированные Россией.¹⁰ А это дело связано напрямую с имплементацией норм международного права во внутреннее законодательство России. Здесь на первый план выступают альтернативы лишению свободы, которые находят все больше приверженцев, прежде всего среди цивилизованных государств мирового сообщества. Эти альтернативы неразрывны с принципами гуманизма и экономии репрессии в отношении лиц, совершивших уголовные преступления. Кроме того, сейчас все понимают, что содержание осужденных в

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8.12.2003 № 162-ФЗ (ред. 5.01.2006) // Собрание законодательства РФ. 2003. №50. Ст.4848.

⁸ Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. - М., 2002. С. 149 - 151.

⁹ Качановский Ю. Почему мы беззащитны // Сов. Россия. 2004. 2 сентября.

¹⁰ Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. - М.: Норма, 2002. С. 188.

тюрьмах стоит недешево, а эффект часто ниже ожидаемого. Например, стоимость годового содержания одного осужденного в тюрьме Нью-Йорка (США) эквивалентна стоимости годового обучения одного студента в Оксфордском университете¹¹. И это еще не гарантия его исправления. В Российской Федерации в октябре 2006 года в тюрьмах было 869814 человек, или 611 заключённых на 100000 человек населения. На 1 февраля 2014 г. в учреждениях УИС содержалось 674,1 тыс. человек, 1859 чел. отбывало пожизненный срок¹². На содержание одного осужденного федеральный бюджет тратит ежегодно порядка 176 тысяч рублей¹³.

Для ответа на многие непростые вопросы теории и практики наказания необходимо обратиться, прежде всего, именно к практике с целью проведения соответствующих исследований, посвященных изучению эффективности применяемых и назначаемых судами России наказаний. К сожалению, о масштабных исследованиях в указанной сфере пока в полный голос говорить не приходится. Здесь можно обратиться к любому из действующих ныне видов уголовных наказаний по УК РФ и плодотворно и скрупулезно изучить его эффективность в борьбе с преступностью, чтобы иметь полную информацию об этом и сформировать четкие ориентиры на будущее.

Следует также упомянуть обстоятельство, которое, к сожалению, связано с неоправданно долгим введением в действие так называемых отложенных наказаний. Имеются в виду уголовные наказания, которые включены в систему ныне действующих наказаний, закрепленную в ст.44 УК РФ, но реально не назначаются, так как законодатель установил отлагательные нормы о введении их в действие. В настоящее время к их числу относится арест.

Заметим, сравнительно недавно, после дважды принимаемой отлагательной нормы и истечения установленных сроков, с 1 января 2005 г. были введены в действие обязательные работы. За этот период времени, по данным

¹¹ Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России. - М., 2003. С. 19.

¹² <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹³ Там же.

ФСИН России, в 2012 г. прошло 17 382 осужденных к наказанию в виде обязательных работ; в 2013 г. - 41 550; в 2014 г. - 54 592; в 2015 г. - 64 167.¹⁴

Как видим, наблюдается постоянный рост назначения судами наказания в виде обязательных работ. Это весьма позитивный знак того, что Россия не остается в стороне от общемировой тенденции прогрессивных государств в части экономии репрессии и пенализации лиц, совершивших уголовные преступления, а также четко следует по пути наиболее полной реализации принципа гуманизма в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сферах.

Таким образом, совершенствование системы уголовных наказаний сопряжено, прежде всего, с тем объемом работы, который позволяет получить исчерпывающую информацию о введенных в действие и назначаемых судами наказаний и их эффективности. Необходим детальный и скрупулезный анализ каждой санкции каждой нормы Особенной части УК РФ. При этом, разумеется, нельзя допустить их несогласованности с нормами Общей части УК РФ. Необходимо сделать так, чтобы правоприменителю было удобно работать с такими нормами, и, разумеется, чтобы они были эффективны, чтобы исключить ситуации, описанные известным английским философом и юристом Иеремией Бентамом. Рассматривая деятельность суда в современном ему обществе, он писал: «Судья, то сообразуясь с прямым смыслом закона, то объясняя закон, всегда может произнести решение в пользу того или другого, как ему заблагорассудится, он всегда уверен, что может прикрывать свое лицемерие или буквальным, или истолкованным смыслом закона. Таким образом, судья превращается в шарлатана, который, к великому удивлению зрителей, угощает из одной и той же бутылки то сладким, то горьким напитком»¹⁵.

Необходим более смелый и радикальный способ отклонения от стандартной процедуры уголовного правосудия, которая напрямую связана с концепцией возвратного права, основной идеей которого является замена наказания

¹⁴ Стеничкин Г. Некоторые острые теоретические вопросы совершенствования системы уголовных наказаний // Право и экономика. 2016. № 2. С. 17.

¹⁵ Бентам И. Избранные сочинения. - СПб., 1897. Т. 1. Репринт. Изд. М., 2001. С. 379.

возмещением причиненного ущерба. При выполнении принципов возвратного права необходимым и достаточным можно считать факт полной компенсации правонарушителем причиненного им ущерба. Однако данное положение также требует должной научной проработки и ждет своего исследователя, который на отечественном материале и для блага отечественной практики борьбы с преступностью исследовал бы предложенную тему.

Еще раз отметим, что в настоящее время во всем мире достаточно широкое распространение получили альтернативные виды наказаний, которые, как показывает практика, оказываются достаточно эффективными. Они применяются вместо лишения свободы, а не параллельно с ним. Альтернативными наказаниями следует считать такие меры государственного принуждения, которые выражаются в принудительном воздействии на лицо, виновное в совершении преступления, за которое законом предусмотрены взаимоисключающие наказания, содержащиеся в санкции уголовно-правовой нормы, в том числе не связанные с изоляцией от общества, но они могут быть адекватной заменой лишению свободы в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного, а также преследуют цели, установленные в ст.43 УК РФ, где четко сказано о восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. Необходимо вести поиск таких мер государственного принуждения, адаптировать их в условиях России и широко использовать в борьбе с преступностью. Для этого можно в полном объеме использовать международные нормативные правовые акты, международный и отечественный опыт применения альтернатив лишению свободы, дающие положительные результаты.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что «исключение конфискации имущества из числа уголовных наказаний, по-видимому, носит заказной характер. Не исключено, что оно вообще пролоббировано

криминалитетом, воротилами большого бизнеса и коррумпированными чиновниками»¹⁶.

Всего за год (после отмены конфискации) Россия сползла в коррупционном рейтинге с 90-го на 126-е место и опустилась ниже Мозамбика и Габона¹⁷.

С инициативой о восстановлении конфискации имущества выступали Генеральный прокурор РФ, министр внутренних дел РФ, судьи Конституционного и Верховного Судов РФ¹⁸.

Федеральным законом от 27 июня 2006 г.¹⁹ Уголовный кодекс РФ дополнен гл. 15.1 «Конфискация имущества», внесенной в раздел VI, получивший название «Иные меры уголовно-правового характера». Конфискация имущества снова «возвратилась» в Уголовный кодекс РФ, но уже не в качестве наказания, а в качестве иной меры уголовно-правового характера, и в связи с этим она не входит в систему наказаний, может назначаться не только за тяжкие или особо тяжкие, но и за другие преступления (в том числе небольшой или средней тяжести), перечисленные в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Поскольку конфискация имущества наказанием не является, ее можно назначить без упоминания такой возможности в санкции статьи Особенной части УК РФ.

1.2. Конфискация имущества как мера государственного принуждения

Конфискация имущества как мера государственного принуждения пользуется достаточно широкой практикой практически во всех странах и континентах, при этом в рамках различных отраслей права. И такое

¹⁶ Побегайло Э. Кризис современной российской политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 114.

¹⁷ Российская Федерация сегодня. 2006. № 4. С. 26.

¹⁸ Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 1. С. 50.

¹⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 05.06.2007) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

использование справедливо и оправдано как с точки зрения закона, так и с точки зрения гражданского общества, государства, в целом.

Важность задач, стоящих перед органами государства, требует предоставления им таких средств, использование которых позволило бы адекватно реагировать на нарушения уголовного законодательства, а также предупреждать их совершение в будущем. В качестве таких средств выступают меры государственного принуждения, которые, по справедливому замечанию В.М. Корнукова, «призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства»²⁰.

Взяв за основу данный тезис, позволим себе не согласиться с Д.А. Саблиным, по мнению которого «пользование правами сопряжено с ответственностью человека»²¹. Права субъекта как мера его возможного и свободного поведения не могут быть связаны с наступлением для этого же субъекта неблагоприятных последствий, если, конечно, речь не идет о злоупотреблении правом. Предоставляя права, закон позволяет субъекту самостоятельно определять необходимость и целесообразность их использования в каждом конкретном случае, что полностью исключает какое-либо принудительное воздействие. А это значит, что принуждение допустимо там, где заканчиваются права и начинаются обязанности субъекта.

В большинстве научных исследований принуждение рассматривается как совокупность способов и средств государственно-принудительного воздействия, регламентированного нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выраженного через систему конкретных мер принуждения. При этом, отмечая в системе уголовного и уголовно-процессуального принуждения различные меры принудительного воздействия, ученые так и не пришли к однозначному пониманию принципов их организации.

²⁰ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 19.

²¹ Саблин Д.А. Права человека. Оренбург, 2004. С. 18.

Учитывая, что в теории права преобладает точка зрения, согласно которой государственное принуждение представлено мерами юридической ответственности, защиты и превентивными мерами, вполне логично применять такую структуру и к уголовно-процессуальному принуждению, как это делают большинство ученых, считая, что «уголовное принуждение, являясь видом государственного принуждения, должно обеспечиваться теми же средствами правового принуждения, что и последнее»²². В связи с этим И.Л. Петрухин предлагает выделять в системе уголовно-процессуального принуждения такие подгруппы, как процессуальная ответственность, меры защиты правопорядка и превентивные меры²³. Другие авторы, не изменяя сущностной структуры данной концепции, изменяют наименование «меры защиты», предлагая их называть мерами праввосстановительного характера²⁴.

Принципиально не изменился подход и в последние годы. Предложения ученых о выделении в системе уголовно-процессуального принуждения мер процессуальной ответственности, мер процессуальной защиты и превенции²⁵ либо мер обеспечения нормального хода уголовного процесса и мер уголовно-процессуальной ответственности²⁶ не содержат концептуальных отличий от рассмотренной выше конструкции.

Вместе с тем применение общетеоретического подхода к уголовно-процессуальному принуждению допустимо лишь при условии, что концепция общей теории государственного принуждения логически обоснована, оправдана и безупречна. Считать таковой в ее современном состоянии, на наш взгляд, затруднительно ввиду отсутствия объективных критериев формирования этой системы. В связи с этим вполне объяснимо существование наряду с общепризнанной концепцией более десятка существенно или незначительно

²² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 20.

²³ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 235.

²⁴ Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе. Тамбов, 2011. С. 10-11.

²⁵ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. М. 2007. С. 25.

²⁶ Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности. Самара, 2009. С. 9-10.

отличающихся друг от друга классификаций мер принуждения, вступающих между собой в научную конкуренцию.

Так, по мнению В.А. Михайлова, меры уголовно-процессуального принуждения классифицируются на пять групп: 1) меры, направленные на предупреждение и пресечение преступной деятельности обвиняемого, подозреваемого; 2) меры, обеспечивающие процесс доказывания по уголовному делу; 3) меры, обеспечивающие процесс расследования, судебного разбирательства и участия в нем обвиняемого; 4) меры, способствующие обеспечению исполнения приговора; 5) меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба и возможную конфискацию имущества²⁷.

Отметим здесь различия между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Так, конфискация имущества, которая производится в границах уголовно-процессуального действия, относится только к тем средствам, орудиям преступного деяния, а также имуществу, добытому в результате преступления, которые впоследствии признаются в качестве вещественных доказательств в рамках уголовного дела²⁸. Кроме этого, изъятые предметы не ограничиваются только инкриминируемыми преступными деяниями²⁹. Все это означает, что, к сожалению, в процессуальном праве у лиц, совершивших преступления сохраняется возможность избежать изъятия части преступного имущества, при этом такие меры принуждения никак не исполняют возложенную на них функцию профилактики преступлений. Данное законодательное решение, по мнению многих исследователей, действительно спорно³⁰.

Отметим, что в результате правоприменитель распространяет неверные представления о способности деяния преступно наделить виновного чужим

²⁷ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 9.

²⁸ Бриллиантов А.В. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию // Законность. 2004. № 2. С. 11.

²⁹ Скобликов П.А. Поправки в УК: мнимый барьер на пути к отмыванию «грязных денег» // Закон. 2004. № 5. С. 113.

³⁰ Завидов Б.Д. Отдельные достоинства и парадоксы некоторых изменений и дополнений (поправок) в УК РФ в свете федеральных законов // Российский следователь. 2005. № 1. С. 63.

имуществом на целый ряд иных, не приведенных в указанном перечне преступлений, объективная сторона которых состоит в том, что лицо не выполняет какие-либо предусмотренные законом требования по пользованию и распоряжению своим собственным, законно приобретённым имуществом. В частности, такими преступлениями считают контрабанду законно приобретённого оружия (ст. 226.1 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) и др. Предметы контрабанды и сохраненное у себя имущество рассматриваются в таком случае как имущество, могущее быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Представляется, однако, что правомерно приобретённое лицом имущество, в отношении которого им не исполнены определенные обязательства, в частности, по перечислению денежных средств в бюджет, передаче по решению суда другому лицу или, говоря о контрабанде, декларированию при пересечении таможенной границы, не может стать благодаря этому преступно приобретённым.

Интересно, что юристы, не согласные с разделяемой мной точкой зрения, ссылаются в поддержку своего вывода о преступном характере приобретения имущества, которое вопреки требованиям закона не передано лицом в бюджет, на приведённое ниже высказывание Конституционного Суда, свидетельствующее, на мой взгляд, как раз против занимаемой этими юристами позиции.

Налогоплательщик, указывает Конституционный Суд, не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определённой денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства³¹. Выделенная фраза очевидно говорит о том, что и по мнению высшего судебного органа, даже когда лицо ограничено на основании закона в использовании части своего имущества и ему предписано это имущество отторгнуть, такое имущество всё ещё остаётся принадлежим данному лицу. Иначе, кстати, как оно могло бы

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // СПС КонсультантПлюсТольятти.2016.

выполнить указанные предписания? И, кроме того, это имущество признаётся приобретённым правомерно, а не преступно - в противном случае оно не подлежало бы уплате в качестве налога.

Другое дело, что законодатель мог бы изменить редакцию ст. 174 и 174.1 УК РФ, расширив круг предметов данного преступления, включив в него не только имущество, преступно приобретенное, но и, скажем, имущество, из которого его владельцем следовало уплатить умышленно не перечисленные им в бюджет обязательные платежи либо которое не возвращено из-за границы и т.д. А имущество, ставшее предметом контрабанды, может быть отнесено к предмету преступной легализации путём использования того же юридико-технического приёма, что применён в ныне действующей редакции п.«а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, где предметом конфискации признаётся не имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, а имущество, являющееся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена статьями 226.1 и 229.1 УК РФ.

Но это решение *de lege ferenda*. А *de lege lata* преступно приобретённым - помимо случаев преступных деяний, приведённых в анализируемых статьях УК РФ, - не может считаться то принадлежащее лицу на законных основаниях имущество, из которого им не исполнены обязательства, когда такое неисполнение образует объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 165, 177, 176, 195, 196 и др. УК РФ.

Однако данное правило верно для случаев, когда это имущество остаётся у его владельца. Но вот если оно в рамках выполнения соответствующего состава, например неправомерных действий при банкротстве, передаётся другому лицу, то такое имущество может стать преступно приобретённым последним и, соответственно, обрести статус предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Скажем, когда виновный, выполняя состав преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, с целью неисполнения обязательств перед кредиторами, иными лицами передаёт имущество - своё, если он индивидуальный предприниматель, либо организации-должника, которой руководит, - третьему лицу, например, вносит его в уставный капитал вновь образуемого юридического лица. А руководитель создаваемой организации, осознавая преступный характер действий виновного, имущество это принимает, становясь соучастником названного преступления, совершая действия, заведомо направленные на приобретение имущества, передаваемого его организации преступным путем. В последнем случае имущество становится преступно приобретённым и должно рассматриваться как предмет возможной в дальнейшем легализации.

Поскольку же руководитель юридического лица соучаствовал в совершении неправомерных действий при банкротстве как физическое лицо, тогда как имущество было принято, приобретено не им лично, а возглавляемым им юридическим лицом, следует применить «правило отождествления» таких лиц, закрепленное в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»: «При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации».

Таким образом, преступное приобретение имущества предполагает осознанность и волевой характер соответствующего акта поведения. Без этих характеристик принятие имущества вряд ли можно определить как его преступное приобретение. Однако здесь нужно обсудить и тот случай, когда лицо,

в том числе руководитель получающей имущество организации, не осведомлено о преступном характере передачи ему (его организации) имущества. В обсуждаемом нами примере - когда у руководителя отсутствует осознание преступного характера отторжения имущества в пользу его организации. Можно ли при таких обстоятельствах назвать это имущество преступно приобретенным возглавляемым им юридическим лицом? Этот вопрос важен для тех ситуаций, когда руководитель уже после поступления имущества в фонды возглавляемой им организации узнает, что передача имущества была частью преступной деятельности, но тем не менее, обладая этим знанием, совершает затем с этим имуществом легализационные сделки.

Думается, на поставленный вопрос можно дать положительный ответ, если, однако, исходить из того, что лицо, выполняющее состав неправомерных действий при банкротстве в форме передачи имущества во владение иным лицам (при наличии признаков банкротства и цели причинения крупного ущерба кредиторам или, скажем, работникам), обеспечивает принятие этого имущества создаваемым юридическим лицом, используя его руководителя «втемную», но в полном соответствии со своим преступным замыслом. Действиями руководителя при принятии возглавляемой им организацией преступно - т.е. в рамках объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, - передаваемого ей имущества в действительности руководит воля виновного, поскольку, если бы руководитель знал о совершаемом подобным образом преступлении, он бы это имущество не принял. Если подобной логикой не руководствоваться, то признать при таких обстоятельствах имущество преступно приобретенным, видимо, не получится.

Б. Волженкин считал, что имущество, могущее стать предметом легализации, не образуется в результате незаконного получения кредита. Ученый исходил из того, что на момент совершения сделок с имуществом, полученным в качестве кредита способами, названными в ч. 1 ст. 176 УК РФ, преступление

(незаконное получение кредита) не совершено, поскольку, в частности, еще не причинен крупный ущерб³².

Но, допустим, претендуя на получение авансового платежа, индивидуальный предприниматель путем введения в заблуждение организации-кредитора относительно его, заемщика, хозяйственного положения и финансового состояния, получил от этой организации аванс (коммерческий кредит - ст. 823 ГК) за оказание услуг, необходимых кредитору для ведения бизнеса. В действительности же услуги предприниматель оказывать не собирался, а цель его состояла в причинении организации-кредитору крупного ущерба в виде упущенной выгоды в результате невозможности исполнения ею полученных ранее заказов от других контрагентов: неоказание услуг и невозвращение своевременно средств в тех условиях становилось, по замыслу предпринимателя, причиной неисполнения кредитором обязательств по выполнению работ для третьих лиц. Здесь обман кредитора, получение предпринимателем предоставленных ему кредитных средств и наступление крупного ущерба для кредитора находятся в одной причинно-следственной цепочке, охваченной умыслом виновного³³. Подчеркну, что, дабы не быть обвиненным в мошенничестве, обязательства по кредиту предприниматель собирался исполнить, вернув, пусть и заведомо несвоевременно, всю сумму авансового платежа.

Денежные средства, ставшие предметом коммерческого кредита (аванса), в данном случае следует признать имуществом, приобретенным предпринимателем преступным путем, поскольку формально-юридически он стал владельцем этих средств, т.е. имело место приобретение этого имущества, и получение этих средств от кредитора составляло объективную сторону преступления. То, что деяние (незаконное получение кредита) к моменту использования этих средств (предприниматель собирался вернуть сумму аванса из средств, которые получит в дальнейшем, от других сделок или иным образом) еще не окончено, не означает,

³² Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 292 - 293.

³³ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2006. С. 356.

что эти средства нельзя рассматривать именно как приобретенные преступно. Поэтому они, полагаю, должны быть признаны предметом легализации преступно приобретенного имущества.

Можно ли считать, что имущество преступно приобретено, если получающее его лицо собирается использовать и распоряжаться этим имуществом исключительно в соответствии с указаниями владельца имущества? В практике по уголовным делам такие отношения сторон обозначаются в последние годы термином «подконтрольность» (первое лицо подконтрольно второму), не имеющим, правда, установленного законом юридического содержания.

Акцент в установлении содержания приобретения имущества тем более должен быть сделан не на гражданско-правовой форме приобретения этого имущества, поскольку при заведомом противоречии акта принятия имущества уголовному закону, например при хищении, получении взятки, незаконном предпринимательстве, продаже наркотиков, эти действия в силу ст. 169 ГК не могут повлечь последствий, предусмотренных для законных, регламентируемых Гражданским кодексом сделок с имуществом. Поэтому критерием признания принятия имущества его приобретением следует считать обстоятельства, обозначенные выделенной частью приведенной дефиниции: приобретшее имущество лицо получает возможность пользоваться и распоряжаться имуществом, как будто оно его собственное. Важно и сделанное ученым дополнение: «Получение имущества только лишь на временное хранение не может рассматриваться как его приобретение, точно так же, как передача имущества на хранение не считается его сбытом»³⁴.

Так можно ли считать, что имущество преступно приобретено, если - и здесь вернемся к приведенному выше примеру неправомерных действий при банкротстве - лицо, юридически это оформляя, т.е. заключая соответствующую сделку, передает имущество во владение иным, так называемым подконтрольным лицам, полностью при этом сохраняя фактическую возможность управления

³⁴ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 326.

данным имуществом? Если считать, что получение при таких обстоятельствах имущества другим лицом по сути является аналогом передачи его на временное хранение, то это имущество не получит статус преступно приобретенного и его нельзя будет рассматривать как предмет дальнейшей легализации.

На первый взгляд сходным и для обсуждаемого примера, и для случая передачи имущества на временное хранение является то, что имущество в результате действий его владельца переходит в обладание другого лица, которое получает фактическую возможность им распоряжаться, однако не делает этого либо, напротив, пользуется и распоряжается им лишь по указанию того, кто ему это имущество передал.

Полагаю, однако, что сравниваемые случаи все-таки не тождественны - разница состоит в том, что, говоря о передаче преступно добытого имущества на временное хранение, имеется в виду лишь техническое, так сказать, перемещение этого имущества под контроль другого лица, например, в место, куда имеет доступ только его хранитель. Полномочиями по пользованию и распоряжению имуществом хранитель не наделяется ни устным соглашением, ни документом.

А вот в результате передачи имущества лицом, выполняющим состав неправомерных действий при банкротстве, наделение нового владельца имущества одновременно и полномочиями по пользованию и распоряжению имуществом формально-юридически не может не происходить. Ограничение себя в реализации двух последних полномочий - это лишь благая воля нового владельца, подобным условием передача ему по сделке имущества юридически не оговорена, и ничто ему в этих действиях не препятствует. И потому принятие им имущества следует признать не получением его на временное хранение, а приобретением в результате совершения им преступления. Повторю только - совершенным в соучастии с лицом, передавшим ему это имущество.

В настоящее время конфискацию имущества разделяют на общую и специальную. Общая конфискация имущества - это наказание, которое в уголовном законодательстве разных государств выступает основным либо дополнительным (в большинстве стран) карательным средством воздействия на

преступника. Его суть заключается в применении государством экономических санкций к лицу, преступившему уголовный закон³⁵. Данный вид кары состоит в лишении лица права собственности на принадлежащее ему имущество или его части³⁶.

Однако в целом отказ от общей конфискации в УК РФ кажется нам вполне обоснованным. Главная причина этого - в том, что применение описываемой меры противоречит идее предупреждения преступности. Она создает существенные препятствия ресоциализации преступника, поскольку, отбыв наказание, бывший осужденный остается фактически без средств к существованию. Работодатели не спешат принимать на работу судимых лиц. Названное обстоятельство, наряду с другими, значительно сужает возможности бывшего преступника реабилитироваться, выбрать достойный способ существования. В результате, как правило, такие лица вновь становятся на путь совершения преступлений³⁷.

Специальная конфискация не рассматривается как вид наказания, не имеет карательного содержания, не предполагает воздаяния преступнику за содеянное, не имеет целью причинение ему страданий путем ограничения его имущественных прав. Она относится к сфере уголовного процесса³⁸.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. По уголовному законодательству России конфискация - это иная мера уголовно-правового характера, направленная, прежде всего, на предупреждение преступлений. Ее суть в самом общем виде заключается в принудительном безвозмездном изъятии государством имущества, вовлеченного в преступный оборот.

³⁵ Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 132.

³⁶ Пимонов В.А. Конфискация имущества как уголовное наказание // Государство и право. 2002. № 7. С. 115; Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2. С. 62.

³⁷ Наумов А. «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 54.

³⁸ Чучаев А.И. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. 2006. № 9. С. 12.

Глава 2. Актуальные проблемы правоприменения конфискации имущества

2.1. Особенности конфискации имущества

Как институт уголовного права конфискация имущества является правовой основой изъятия и обращения в доход государства того имущества, которое незаконно получено в результате совершения преступлений, предусмотренных уголовным законодательством РФ, а также и конкретно взятого имущества, принадлежащего субъекту преступления. Институт конфискации имущества устанавливает виды и определяет условия конфискации имущества, учитывая источники, а также способы получения данного имущества. Кроме этого, указанный институт учитывает и цели, характер использования, первостепенность имущественных прав законного владельца этого имущества (потерпевшего лица), а также и прав добросовестного приобретателя на переданное ему виновным имущество.

Во-первых, конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения одного или нескольких преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, т.е. денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. ч. 2 - 4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. ст. 127.1, 127.2, ч. 2 ст. 141, ст. 141.1, ч. 2 ст. 142, ст. 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), ст. ст. 146, 147, 153 - 155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), ст. ст. 171.2, 174, 174.1, 183, ч. ч. 3 и 4 ст. 184, ст. ст. 186, 187, 189, ч. ч. 3 и 4 ст. 204, ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, ч. 2 ст. 228.2, ст. ст. 228.4, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 258.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 283.1, 285, 290, 295, 307 - 309, 355, ч. 3 ст. 359 УК РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена

статьями 200.1, 226.1 и 229.1 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

При этом следует иметь в виду, что конфискации подлежат лишь деньги и иное имущество, полученные в результате преступлений, виновность в совершении которых установлена в предусмотренном законом порядке³⁹.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Решение законодателя о включении указанных обстоятельств в предмет доказывания, с одной стороны, привело к увеличению объема и сложности расследования преступлений (что, в свою очередь, требует надлежащего профессионализма правоприменителей), а с другой стороны, имеет ярко выраженное правозащитное решение, связанное с увеличением гарантий законности и обоснованности конфискации имущества. Данное решение продиктовано в том числе и международными документами.

В своем решении Судебная коллегия по уголовным делам отметила: «Вопреки доводам кассационных жалоб судом обоснованно, на основании ст. 104.1 УК РФ, было принято решение о конфискации денежных средств и имущества осужденных, в том числе и автомобиля и ювелирных украшений у Мамедова Ф., поскольку судом была установлена их принадлежность

³⁹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. // БВС РФ. 2010. № 6. С. 13.

осужденному, и получение их в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 вышеназванной статьи»⁴⁰.

В Определении Верховного Суда от 21 сентября 2011 г. № 56-Д11-32⁴¹ отмечено, что в соответствии с п. 4.1 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества.

Вопреки этим требованиям закона суд не мотивировал свой вывод в данной части, а также не привел доказательства, свидетельствующие о том, что обнаруженные при обыске деньги были получены Н. от реализации наркотических средств.

В связи с этим Судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения в части, касающейся решения суда об обращении 60570 рублей в доход государства⁴².

Аналогично и в следующем случае: «Судебная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осужденного и его адвоката, согласилась с доводами жалоб о том, что суд, принимая решение о конфискации на основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ 1500000 рублей как полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, не привел доказательства, обосновывающие данный вывод.

⁴⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ «Приговор по делу изменен: исключено указание о назначении одному из виновных наказания по ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, считается осужденным по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003) на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ; производство по делу в части осуждения двух виновных по ч. 1 ст. 174.1, ч. 1 ст. 174.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ прекращено по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ» от 19.11.2010 № 51-О10-83 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁴¹ Определение Верховного Суда «Приговор по делу о покушении на незаконный сбыт наркотиков, о приготовлении к незаконному сбыту наркотиков и ядовитого вещества в части обращения изъятых у виновной денежных средств в доход государства отменен, так как суд не мотивировал свой вывод в этой части, а также не привел доказательств, свидетельствующих о том, что обнаруженные при обыске деньги были получены осужденной от реализации наркотических средств» от 21 сентября 2011 г. № 56-Д11-32 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁴² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. № 5. С. 23.

Осужденный Б. в своей кассационной жалобе утверждал, что эти деньги являются собственностью его семьи, часть из них заработана им и его женой, а часть получена от продажи квартиры умерших родителей.

Судебная коллегия отменила приговор в части конфискации, уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор, но иным составом суда»⁴³.

Верховный Суд РФ неоднократно указывал нижестоящим судам в своих постановлениях Пленумов, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного перечнем, содержащимся в этой норме, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Так, согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ⁴⁴.

Согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, суду в соответствии с п. п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него

⁴³ Определение Верховного Суда РФ «Уголовное дело о получении взятки в крупном размере в части конфискации денег направлено на новое рассмотрение, поскольку осужденный в кассационной жалобе утверждает, что эти деньги являются собственностью семьи, часть из них заработаны им и женой, а часть получена от продажи квартиры умерших родителей, о чем он представил документы» от 3 мая 2012 г. № 78-О12-20 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12. С. 11.

были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования организованной группы⁴⁵.

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»⁴⁶: «Обратить внимание судов на то, что оборот контрафактных экземпляров произведений или фонограмм нарушает охраняемые федеральным законодательством авторские и смежные права, в связи с чем указанные экземпляры произведений или фонограмм подлежат конфискации и уничтожению без какой-либо компенсации (за исключением случаев передачи конфискованных контрафактных экземпляров произведений или фонограмм обладателю авторских или смежных прав, если это предусмотрено действующим в момент вынесения решения по делу федеральным законом).

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ судам надлежит исходить из того, что деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступлений, предусмотренных ст. ст. 146 и 147 УК РФ, и любые доходы от этого имущества конфискуются, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу»⁴⁷.

В ряде публикаций отмечается, что в законе отсутствует однозначный ответ на вопрос: является ли конфискация обязательной или применяется по усмотрению суда. Ответ может быть получен систематическим толкованием отечественных и международных нормативно-правовых актов. Так, в частности,

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. № 8. С. 13.

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // БВС РФ. 2007. № 7. С. 12.

⁴⁷ Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // БВС РФ. 2007. № 7. С. 12.

согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество подлежит конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ. Если подтверждение получено, то применение конфискации к лицам, совершившим такие преступления, является обязательным согласно требованиям международных соглашений⁴⁸ в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Если нет подтверждения, то нет и конфискации. В вышеприведенных выдержках Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ также конкретно указывается «подлежат конфискации», а не «могут быть конфискованы». Следовательно, на уровне разъяснений Верховного Суда этот вопрос решен.

Вместе с тем необходимо отметить, что, по правилам юридической техники, необходимо устранить возможность разночтения в законе путем внесения уточнений в главу 15.1 УК РФ.

Во-вторых, согласно п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.⁴⁹

Согласно Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵⁰ легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

⁴⁸ Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁴⁹ Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. 2007. № 2. С. 34.

⁵⁰ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

Необходимо отметить, в случае конфискации имущества двух вышеперечисленных видов происходит его изъятие из незаконного владения, что фактически означает приведение виновного в прежнее имущественное положение, которое у него было до совершения преступления. Имеет место так называемое «обратное восстановление», или реституция⁵¹. Помимо восстановления справедливости, нельзя не обозначить ярко выраженный профилактический эффект.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что деньги, на которые Б. был приобретен данный автомобиль, были похищены им у потерпевшей, которая на тот момент являлась законным владельцем указанных денег. Тот факт, что купленный осужденным автомобиль был зарегистрирован на другое лицо (К.), в данном случае не порождает юридических последствий, поскольку по делу достоверно установлено и отражено в приговоре, что источником приобретенного имущества были деньги, добытые преступным путем⁵².

В-третьих, независимо от законности или незаконности владения согласно п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежит конфискации любое имущество, которое используется или предназначено для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В-четвертых, конфискуются также согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. В указанных случаях уголовная ответственность

⁵¹ Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. 2007. № 2. С. 17; Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Системность в уголовном праве: Мат-лы II рос. конгресса уголовного права. М., 2007. С. 269; Чучаев А.И. Общая характеристика уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2015. С. 288.

⁵² Определение Верховного Суда РФ № 56-О12-33 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012) // ВВС РФ. 2013. № 1. С. 14.

сопряжена с особым правовым последствием - принудительным прекращением права лица на определенное имущество (права собственности на него).

Так, «согласно сведений о регистрации транспортных средств Бахшиев является собственником автомобиля; из материалов дела также следует, что автомобиль Бахшиева приобщен к материалам дела в качестве вещественного доказательства, поскольку использовался для сбыта наркотических средств, где они и были изъяты (т. 10 л.д. 25, 26 - 27, т. 11 л.д. 84 - 86)»⁵³.

«Как установлено судом, автомобили использовались осужденными для перевозки и хранения наркотических средств, где они были обнаружены, в связи с чем вывод суда о необходимости конфискации этих автомобилей является правильным»⁵⁴.

«Суд обоснованно пришел к выводу о том, что предметы оборудования для изготовления поддельных пластиковых карт, изъятых при обыске у Сеницына Д.С., ноутбук, изъятый при задержании Ракутько К.В., системные блоки компьютеров, изъятые в ходе обысков у Ракутько К.В., Севальоса А.Л., Киселева А.Л., использовались ими в ходе совершения преступлений, т.е. являлись орудиями преступлений; деньги, изъятые в ходе обысков у Ракутько К.В. и Сеницына Д.С., были получены в результате совершенных преступлений (в т.ч. ч. 2 ст. 187 УК РФ), в связи с чем в соответствии с п. п. «б», «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ

⁵³ Кассационное определение Верховного Суда РФ «Приговор по делу о покушении, приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в отношении осужденной изменен: наказание по ч. 1 ст. ст. 30, ч. 3 п. «а» ст. 228-1 УК РФ назначено ей с применением ст. 64 УК РФ, поскольку установлено, что в резолютивной части приговора в отношении осужденной отсутствуют указания на применение положений ст. 64 УК РФ при назначении наказания» от 02.09.2010 № 78-О10-106 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ «Приговор по делу о создании преступного сообщества, контрабанде и приготовлении к сбыту наркотических средств в части осуждения по ч. 4 ст. 188 УК РФ отменен, уголовное дело в данной части прекращено в связи с непричастностью осужденного к совершению преступления. В части осуждения по ч. 1 ст. 210 УК РФ приговор изменен: указание об осуждении за создание преступного сообщества и руководство им исключено, назначенное наказание смягчено, поскольку доказана только роль осужденного в качестве руководителя структурного подразделения сообщества по сбыту наркотиков» от 04.07.2011 № 45-О1-71 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

принял решение о конфискации их в доход государства. Выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре»⁵⁵.

При наличии оснований, указанных в ст. 230 УПК РФ, суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству потерпевшего, гражданского истца либо их представителей, а также прокурора при подготовке дел к судебному заседанию принять меры для обеспечения возможной конфискации имущества.

В соответствии с требованием п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит решить вопрос о вещественных доказательствах, в том числе о конфискации в порядке п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ орудий незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (например, эхолотов, навигаторов).

При конфискации судна (самоходного или несамоходного) суду необходимо выяснить, не является ли оно для подсудимого основным законным источником средств к существованию (например, добыча водных биологических ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока)⁵⁶.

Вместе с тем, если транспортное средство не выступало орудием совершения экологического преступления, а лишь служило для перемещения преступника к месту совершения преступления, то оно не может быть конфисковано⁵⁷.

Согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в

⁵⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.10.2010 № 78-О10-121 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» // БВС РФ. 2011. № 1. С. 12.

⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ «Приговор суда с участием присяжных заседателей по делу о создании и участии в банде изменен, одному из осужденных смягчено наказание, поскольку судом при назначении наказания не были учтены положения ст. 65 ч. 1 УК РФ и ст. 69 ч. 3 УК РФ и неправильно исчислен срок его содержания под стражей» от 24.09.2009 № 9-О09-34сп // СПС КонсультантПлюс. 2016.

области охраны окружающей среды и природопользования»⁵⁸: «Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Исходя из того что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подсудимому, при решении данного вопроса обязательно установление их собственника.

Не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию (например, орудия добычи охотничьих ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации).

Исполнение решения суда о конфискации огнестрельного оружия возлагается на соответствующие органы внутренних дел, уполномоченные осуществлять контроль за оборотом гражданского и служебного оружия»⁵⁹.

В-пятых, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, то конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него (ч. 2 ст. 104.1 УК РФ).

На практике нередки случаи, когда невозможно или нецелесообразно разъединить (выделить) законно и незаконно приобретенное имущество, вследствие их объединения, описываемое в нормах ГК РФ как: неделимые вещи - ст. 133 ГК РФ, сложные вещи - ст. 134 ГК РФ, главная вещь и принадлежность -

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. 2012. № 12. С. 3.

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. 2012. № 12. С. 3.

ст. 135 ГК РФ и др. Кроме того, это могут быть случаи капитального ремонта дома или квартиры, полученных в наследство, пополнение банковского вклада и др. Учитывая это, ч. 2 ст. 104.1 УК РФ предусматривает конфискацию из соединенного в одно или объединенного в комплекс имущества той его части, которая соответствует стоимости приобретенных имущества и доходов от него.

«На основании ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, конфискованы денежные средства, вложенные в приобретение автомашины, государственный регистрационный знак в размере, соответствующем сумме полученной взятки, то есть в сумме <...> рубля, применив конфискацию к данной части автомашины»⁶⁰.

Вместе с тем при применении ч. 2 ст. 104.1 УК РФ необходимо учитывать положения абз. 2 п. 3 ст. 252 ГК РФ, устанавливающего, что, если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей стоимости, выделяющий собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

Положения абз. 2 п. 3 ст. 252 ГК РФ призваны обеспечить необходимый баланс интересов участников долевой собственности в ситуациях, когда сложившиеся отношения между участниками долевой собственности не позволяют разрешить конфликт иным способом⁶¹.

В-шестых, согласно ч. 3 ст. 104.1 УК РФ имущество, указанное в ч. ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. (Или от обратного:

⁶⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ «Приговор по делу о получении взятки оставлен без изменения, так как при назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности» от 06.06.2013 № 75-АПУ13-3СП // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁶¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 517-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мишук Ирины Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьями 24 и 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 56 и абзацем третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

конфискации не подлежит указанное в законе имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, которые являются добросовестными приобретателями, если они не знали или не должны были знать, что оно получено в результате преступных действий.)

В данной норме законодатель учел права и законные интересы добросовестного приобретателя имущества. Однако при принятии решения необходимо учитывать положения ст. 302 ГК РФ, предоставляющей право собственнику истребовать имущество у добросовестного приобретателя.

Распространенными способами сокрытия имущества от конфискации является его передача другим лицам.

Передачей согласно ст. 224 ГК РФ признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки. Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица (п. 1). Если к моменту заключения договора об отчуждении вещи она уже находится во владении приобретателя, вещь признается переданной ему с этого момента (п. 2). К передаче вещи приравнивается передача коносамента или иного товарораспорядительного документа на нее (п. 3).

Право собственности согласно п. 1 ст. 223 ГК РФ у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

Недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю (п. 1 ст. 302) на праве собственности с момента такой регистрации, за исключением предусмотренных ст. 302 ГК РФ случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя (п. 2 ст. 223 ГК РФ).

Передача недвижимости регламентируется ст. 556 ГК РФ. Передача предприятия - ст. 563 ГК РФ.

В-седьмых, согласно ч. 1 ст. 104.2 УК РФ, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Законодательное предписание рассматриваемой нормы обязывает суд принять решение о конфискации денежной суммы взамен определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ и подлежащее конфискации, если конфискация этого предмета невозможна. Законодатель оставил открытым перечень причин, по которым невозможна конфискация, на усмотрение суда. Несомненно, что это могут быть как умышленные, так и неосторожные действия. Равно как и то, что конфискация денежной суммы возможна взамен не только одного, но и нескольких предметов (в том числе и всех) при наличии условий, прописанных в рассматриваемой норме.

Денежное возмещение должно соответствовать стоимости этого предмета, определяемой судом исходя из сложившейся практики: рыночная цена, правила, содержащиеся в ст. 424 ГК РФ, заключение экспертизы и др.

Применение правила ч. 1 ст. 104.2 УК РФ возможно и в том случае, если предмет, подлежащий конфискации, передан виновным лицу, признанному добросовестным приобретателем.

В-восьмых, в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным

законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание (ч. 2 ст. 104.2 УК РФ).

В данном случае речь также идет об обязанности суда вынести решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации на условиях рассматриваемой нормы. Следовательно, если у осужденного отсутствует предмет, подлежащий конфискации или его эквивалент в денежном выражении, то конфискация обращается на другое принадлежащее ему имущество.

В-девятых, согласно ч. 1 ст. 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со ст. ст. 104.1 и 104.2 УК РФ в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. Иными словами, при конфискации имущества обеспечение имущественных прав законных владельцев имеет приоритет над государственными интересами.

При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в ч. ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ).

После внесения изменений в ст. 104.3 УК РФ⁶², в тексте статьи содержится понятие «причиненный вред», тогда как в названии статьи – «причиненный ущерб». Вероятно, сохранение старого названия статьи - это результат технической неточности, ошибки.

Остановимся на тексте статьи, т.к. такое изменение представляется верным с точки зрения правовой защиты законных владельцев, ибо понятие «вред» шире, чем понятие «ущерб».

⁶² Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (ред. от 06.12.2011) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6235.

На уровне доктринальных толкований понятие вреда включает в себя не только материальный ущерб, но и подлежащий компенсации причиненный потерпевшему вред моральный.

Конституционный Суд РФ⁶³ и Верховный Суд РФ⁶⁴ серьезное внимание уделяли также вопросам компенсации морального вреда.

В ГК РФ понятие «законный владелец» используется, но не раскрывается. Данный термин используется например, в ст. 81 УПК РФ. Можно сказать, что законный владелец - тот, кто осуществляет право владения конкретным имуществом на основании, указанном в законе или допускаемом им (например, по соответствующему договору).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что институт конфискации это комплексное межотраслевое образование, включающее в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права⁶⁵.

2.2. Практика и проблемы применения конфискации имущества как меры уголовно-правового характера

Анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что на протяжении многих десятилетий конфискация имущества признавалась видом уголовного наказания. Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» конфискация имущества (ст. 52) как дополнительный вид наказания была исключена из УК РФ. Федеральным законом от 27 июня 2006 г. № 153-ФЗ конфискация имущества

⁶³ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 5. Ст. 678.

⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. № 29.

⁶⁵ Висков Н.В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения. Самара, 2015. С. 13.

была восстановлена в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера.

На практике, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера судами ни разу не назначалась в отношении несовершеннолетних осужденных. В тех случаях, когда несовершеннолетние использовали при совершении преступления орудия и средства, следственные органы на основании ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ признавали их вещественными доказательствами, которые в связи с вынесением обвинительного приговора (ст. 299 УПК РФ) изымались. По правилам ст. 81 УПК РФ решается на практике вопрос и относительно предмета преступления, в роли которого могут выступать деньги, ценности и иное имущество, полученное несовершеннолетним в результате совершения преступления.

За многолетний период, когда конфискация имущества была отнесена законодателем к дополнительным видам наказания и не содержалась в перечне наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ), сложилась практика неприменения конфискации имущества в отношении осужденных подростков⁶⁶. Указанная практика, по мнению судей, должна быть распространена и на конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера. В подтверждение своих доводов правоприменители ссылались на отсутствие рекомендаций со стороны Верховного Суда РФ, что толкуется судьями как невозможность назначения конфискации имущества в отношении несовершеннолетних осужденных. В частности, и в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁶⁷, и в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О

⁶⁶ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2009. С. 46.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» высший судебный орган обходит молчанием вопрос о применении к несовершеннолетним рассматриваемой меры.

На территории Российской Федерации конфискация имущества в отношении несовершеннолетних применяется нечасто. Так, в 2007 г. был лишь один такой случай, в 2008 г. - тридцать.⁶⁸

На основе исследования предмета конфискации имущества попытаемся выявить причины эпизодического назначения конфискации имущества несовершеннолетним осужденным.

Пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ содержит исчерпывающий перечень преступных деяний, за совершение которых возможна конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате преступной деятельности. Следует отметить, что в юридической литературе высказываются критические замечания в адрес законодателя, так как довольно сложно понять, что им было положено в основу объединения данных составов.

Так, Э.В. Мартыненко справедливо отмечает, что преступления, по которым возможна конфискация имущества, относятся к различным категориям.⁶⁹

Следовательно, одна из причин эпизодического применения конфискации имущества в отношении несовершеннолетних заключается в том, что эта мера не предусмотрена за совершение самых распространенных среди несовершеннолетних преступлений - различных форм и видов хищений, а также других посягательств на собственность. По этой же причине не могут быть конфискованы у несовершеннолетнего и предметы, перечисленные в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, так как конфисковать деньги, ценности или иное имущество, а равно доходы от преступно приобретенного можно только в случаях совершения тех преступлений, которые перечислены в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

⁶⁸ Оловенцева С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним. Рязань, 2010. С. 37.

⁶⁹ Мартыненко Э.В. Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. 2009. № 16. С. 20.

Таким образом, у несовершеннолетнего могут быть конфискованы только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предусмотренные п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Но, отметим, что данные положения широко не применяются по таким причинам, как:

Во-первых, конфискация как иная мера в этой части конкурирует с уголовно-процессуальной конфискацией вещественных доказательств, предусмотренной ст. 81 УПК РФ (так как указанные нормы тождественны). А как показал опрос сотрудников правоохранительных органов, правоприменитель отдает предпочтение нормам УПК РФ, поскольку практика их применения уже наработана.

Во-вторых, уголовный закон допускает конфискацию орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а, как известно, несовершеннолетний вследствие неполной дееспособности не может владеть на законных основаниях орудиями и средствами, изъятыми или ограниченными в обороте (оружие, ядовитые вещества и т.п.). В отдельных случаях у правоприменителя возникают большие сложности с доказыванием принадлежности несовершеннолетнему орудий и средств совершения преступления.⁷⁰

Кроме того, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера может быть назначена только на основе обвинительного приговора суда. Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что около 60% преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных подростками, прекращаются в связи с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), около 3% несовершеннолетних освобождаются от уголовной ответственности вследствие применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

⁷⁰ Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: Научно-практический комментарий / Отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2014. С. 142.

Следовательно, по данным уголовным делам применение конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера невозможно.⁷¹

Учитывая изложенное, ввиду отсутствия практики применения и неоднозначности понимания работниками судебно-следственных органов положений главы 15.1 УК РФ и в целях недопущения ограничительного толкования уголовного законодательства представляется необходимым внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Высший судебный орган должен дать конкретные предложения и рекомендации, касающиеся правильного и единообразного применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних.

⁷¹ Скрипченко Н.Ю. Назначение конфискации имущества в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменительной практики // Законодательство. 2012. № 3. С. 45.

Заключение

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Содержание ст. 104.1, 104.2 и 104.3 УК РФ, в главе 15.1, не означает возвращения в уголовное законодательство России отмененной в свое время конфискации имущества в прежнем значении, а именно как меры (вида) наказания. В настоящее время она отнесена к иным принудительным мерам уголовно-правового характера, которые не входят в систему наказаний. При этом обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем в тесную взаимосвязь с первоочередными мерами - возвращением имущества законному владельцу и возмещением причиненного ему ущерба. Данная законодательная новелла в целом означает, что появился новый по форме и существенно обновленный по содержанию институт уголовного права.

Таким образом, в законе названы виды предметов (имущества) и определены условия их конфискации, в том числе дан перечень преступлений, в результате совершения которых полученное имущество и доходы от него подлежат конфискации. При этом, как отмечалось, конфискация не распространяется на имущество, хотя и полученное преступным путем, но подлежащее возвращению законному владельцу. Такая ситуация может складываться не только в результате совершения преступлений, указанных в перечне, но и других. В частности, она характерна для хищений. Вероятно, поэтому в перечне (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) не указаны ст. 158 - 163 УК РФ.

Если же возвращение полученного преступным путем имущества законному владельцу окажется невозможным, то решается вопрос о возмещении ущерба потерпевшему (гражданскому истцу) при судебном рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

До принятия гл. 15.1 УК РФ вопросы о конфискации имущества и отчасти о возвращении предметов их законному владельцу решались по уголовному делу на основании и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ в

отношении вещественных доказательств (ст. 81, 82 УПК РФ). Ныне уголовно-процессуальное решение этих вопросов, а также вопроса об обеспечении возмещения имущественного ущерба, причиненного законному владельцу - потерпевшему (ч. 3 ст. 42 УПК РФ), получило необходимую материальную (уголовно-правовую) основу.

В то же время соответствующие изменения внесены и в УПК РФ. В контексте нашей темы заслуживают внимания изменения и дополнения, внесенные в ст. 73, 81 - 82, 115 - 116, 299 УПК РФ.

Так, часть 1 ст. 73 УПК РФ («Обстоятельства, подлежащие доказыванию») дополнена п. 8: «Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)».

Согласно изменениям, внесенным в ст. 81 УПК РФ, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами (п. 2.1 ч. 1). При окончательном решении вопроса о них, в том числе о доходах от этого имущества, должен быть решен вопрос о возвращении имущества законному владельцу (п. 4 ч. 3), после чего - о конфискации (п. 4.1 ч. 3). При этом орудия (и средства совершения) преступления, принадлежащие обвиняемому, конфискуются в обычном процессуальном порядке (п. 1 ч. 3). Остальное имущество из числа подлежащего конфискации (п. п. «а» - «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), за исключением возвращаемого законному владельцу, конфискуется в порядке, установленном Правительством РФ.

Реализация уголовно-правовых норм о конфискации имущества, возвращении его законному владельцу и возмещении причиненного ему ущерба

основывается также на гражданско-правовом регулировании имущественных отношений.

Список использованных источников

Законодательство и иной нормативный материал

1. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. // СПС КонсультантПлюс. 2016.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. // СПС КонсультантПлюс. 2016.
3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // СПС КонсультантПлюс. 2016.
4. Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С.3.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.
7. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8.12.2003 № 162-ФЗ (ред. 5.01.2006) // Собрание законодательства РФ. 2003. №50. Ст.4848.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 05.06.2007) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

Научная литература

9. Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. 2007. № 2. С. 34.
10. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2009. С. 46.
11. Бриллиантов А.В. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию // Законность. 2004. № 2. С. 11.
12. Бубон К.В. Что делать, или Как заменить конфискацию имущества? // Адвокат. 2006. № 2. С. 132.
13. Данилова С.И. Поправки к УК РФ: теперь конфискации можно не бояться... // Закон. 2004. № 6. – С. 61.
14. Желудков М.А. Отмена конфискации имущества и принцип справедливости: проблемы соотношения // Закон и право. 2004. № 8. С. 42.
15. Завидов Б.Д. Отдельные достоинства и парадоксы некоторых изменений и дополнений (поправок) в УК РФ в свете федеральных законов // Российский следователь. 2005. № 1. С. 63.
16. Зацепин М.Н. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 23.
17. Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 47.
18. Калачов Н. Текст «Русской правды» на основании четырех текстов разных редакций. -СПб., 1999. – С. 55.
19. Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: Научно-практический комментарий / Отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2014. С. 142.
20. Капинус Н.И., Капинус О.С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. 2014. № 6. С. 64.
21. Качановский Ю. Почему мы беззащитны // Сов. Россия. 2004. 2 сентября.
22. Лужбин А.В. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 34.

23. Мальцев В. Принципы гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51-54.
24. Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Системность в уголовном праве: Материалы II рос. конгресса уголовного права. М., 2007. С. 269.
25. Мартыненко Э.В. Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. 2009. № 16. С. 20.
26. Милинчук В.В. Актуальные вопросы совершенствования института конфискации // Государство и право. 2004. № 7. С. 36.
27. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917-1918 г.г. - М., 1994.- С. 73.
28. Наумов А. «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 54.
29. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1990. С. 384.
30. Оловенцева С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним. Рязань, 2010. С. 37.
31. Пимонов В.А. Конфискация имущества как уголовное наказание // Государство и право. 2002. № 7. С. 115.
32. Пимонов В.А. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2. С. 62.
33. Побегайло Э. Кризис современной российской политики // Уголовное право. 2004. № 4. - С. 114.
34. Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 1. - С. 50.
35. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1998. - С. 277.
36. Скобликов П.А. Поправки в УК: мнимый барьер на пути к отмыванию «грязных денег» // Закон. 2004. № 5. С. 113.

37. Скрипченко Н.Ю. Назначение конфискации имущества в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменительной практики // Законодательство. 2012. № 3. С. 45.
38. Степанищев А. Конфискация имущества // Законность. 2009. № 4. – С. 17.
39. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. - Тула: Автограф, 2001. Т.1. – С. 359.
40. Уголовное право зарубежных стран / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2013. С. 348-349.
41. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого. М., 1991. - С. 160. 172, 192.
42. Чучаев А.И. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. 2006. № 9. С. 12.
43. Чучаев А.И. Общая характеристика уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2015. С. 288.
44. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 132.

Материалы юридической практики

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами Закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», Общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой // СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 897.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 517-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мищук Ирины Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьями 24 и 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 56 и абзацем третьим части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1389-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Закрытого акционерного общества «Племзавод «Петровское» на нарушение конституционных прав и свобод частями первой и третьей статьи 115 и пунктом 1 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // БВС РФ. 2007. № 7. С. 12.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12. С. 11.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2. С.14.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // БВС РФ. 2010. № 8. С. 11.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной

ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» // БВС РФ. 2011. № 1. С. 12.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. № 8. С. 13.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. №4. С. 12.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. 2012. № 12. С. 3.

57. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2008 № 57-008-21 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

58. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2009 № 9-О09-34сп // СПС КонсультантПлюс. 2016.

59. Определение Верховного Суда РФ от 3 мая 2012 г. № 78-О12-20 / Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2012 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

60. Определение Верховного Суда РФ № 56-О12-33 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012) // БВС РФ. 2013. № 1. С. 14.

61. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.09.2010 № 78-О10-106 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

62. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.10.2010 № 78-О10-121 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
63. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2010 № 51-О10-83 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
64. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.07.2011 № 45-О1-71 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
65. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.06.2013 № 75-АПУ13-3СП // СПС КонсультантПлюс. 2016.
66. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. // БВС РФ. 2010. № 6. С. 13.
67. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. № 5. С. 23.
68. Постановление президиума Московского областного суда от 21 декабря 2015 г. № 577 / Бюллетень судебной практики Московского областного суда за четвертый квартал 2015 года (утв. президиумом Мособлсуда 04.04.2016) // СПС КонсультантПлюс. 2016.